

ПОЛЬША СБРОСИТ С СЕБЯ ЯРМО ГЕРМАНСКИХ ОККУПАНТОВ

Оккупированная немцами Польша—одна из первых стран, на которых кровью выродок Гитлер применял свою доктрину о славянских народах, как «неполноценной» расе, предназначенней частью для истребления, частью для усиления немецких господам.

Гитлер в проповеди превосходства германской крови, непобедимости германской «господской» расы никогда не смущался опровергающие его крахом перед исторические факты. Хотя бы и такой факт, что в 1410 г., во времена наибольшей мощи германцев, они были наголову разбиты в битве под Грюнвальдом объединенными польско-литовско-рускими войсками под предводительством польского короля Владислава Ягелло. «Господа», разбитые «изнейшей рабой» по всем правилам военного искусства того времени, бежали без оглядки.

Современные фашистские «господа» несколько не призывают своих германских предков в храбрости и непобедимости. Единственно в чем они во сне крат превзошли даже знаменитых псевдорыцарей, это в варварстве и дикой садистской жестокости.

Трудно представить себе, во что теперь превращена побежденная и захваченная фашистами Польша. Культурная страна с многогранностью наследием, с развитой промышленностью, со знаменитыми старинными университетами, с богатейшей литературой, наукой, искусством, страна, давшая миру великого ученого Бернера, великого поэта Адама Мицкевича, великого композитора Шопена, страна со славными историческими традициями мышленности за два года превращена фашистами в машино-путильню. Город сожжены, разрушены, разбомблены. Промышленность, за исключением нескольких заводов, перешедших в немецкие руки, уничтожена или разграблена. Квалифицированные польские рабочие сотнями тысяч насильно вынуждены уехали в Германию, где их заставляют голыми, под плаками немецких нацистов работать на выполнение самую тяжелую неквалифицированную работу.

Разоренные до нитки, ограбленные до последнего зернышка, польские крестьяне, спасаясь от пыток, массовых расстрелов, от принудительного вывоза в Германию тысячи бегут в леса. На их места привозят немецких кулаков, «расу господ», для которых готовят крепостных рабов из тех польских, которые еще остались на местах.

Для приведения поляков в состояние тупой покорности, фашистские власти пускают в ход самый безумный, разнужданный, зверский террор, какого не знала человеческая история в самые варварские свои времена. Под Люблинским в одной деревне было схвачено и расстреляно все мужское население в количестве трехсот человек. В Люблинском округе немцы внесли в список 500 женщин и детей из семи польских военных лагерей; по этому списку все до одного были расстреляны из пушек. Среди польских, расстрелянных в Бромберге, было 136 мальчиков, некоторые моложе 13 лет.

Почти 3 миллиона поляков истреблены гитлеровцами. Это не считая замученных в концентрационных лагерях, насильственно высаженных из польских местностей и вымерших с головой.

Нет больше на польской земле ни одного места, где поляк мог бы чувствовать себя хотя бы во временный, хотя бы в относительной безопасности.

На своей земле—он всюду лишь затравленный, голый, одинокий, отчаянный на произвол озверевших убийц.

Но и мучительная смерть, на которую гитлеровские заразы обрекают польский народ,—не самое страшное, что несет с собой фашистские изверги.

В городах устраивают облавы, после которых всех захваченных мужчин и женщин без разбора отправляют, как скот, в Германию. Мужчин там угощают тяжелым принудительным трудом, гибелью от недоведения и побоев, а их женам, сестрам, дочерям—смерть от гнилых насилий в солдатских публичных домах.

Но лучше судьба и тех польских девушек, которые попадают на публичные дома, а в услужение в немецкую семью. Их тренируют, как рабынь, их морят голodom. Фашистская пресса специально пугала польские семьи, бравшие на работу польских служанок, что «к польским девушкам надо отно-

ситься так же, как и к польским рабочим, которые, так сказать, всегда живут и работают за копейки проводкой», что «польская женщина это дешевка народа, предназначенная на служение другим».

Но меры издевательства фашистских зверей над польским народом, нет меры страданий и унижений этого народа!

С особенной яростью обрушились немецкие варвары на польскую культуру, на носителя этой культуры—интеллигенцию. Закрыты польские университеты, гимназии, школы, театры, культурно-просветительные учреждения.

За все время фашистского владычества в Польше ни одна книга, ни один журнал на польском языке. Да три призывных листка, печатающихся польскими, эти немецкие официальные газетки, издающиеся польскими и не заключающие в себе ничего, кроме нацистской пропаганды и фашистского бреда. Польские печатники выброшены на улицу и не находят себе никакого применения. Их удел—голодная смерть.

Актеры лучших польских театров, те из них, кто еще не расстреляны, как знаменитый польский актер Януш, служат в ресторанах и кафе кельнерами. Своими страданиями испытывают эмигранты, вынужденные сгибаться спиной перед весяющими за столиками немецкими офицерами!

Профсоюзы университетов, адвокаты, врачи брошены в тюрьмы, в концентрационные лагеря или замучены, убиты. По улицам польских городов движутся передвижные виселицы с повешенными; плачут объясняют: «Это в назидание другим интеллигентам». В

одном Кракове только за ноябрь 1939 года были арестованы 170 профессоров и докторов, 18 из них вскоре умерли от истязаний и издевательств, которым их подвергли в концентрационном лагере в Ораниенбурге. В Варшаве, Люблине, в Кракове были произведены масовые аресты учителей.

Безумие, кровлю поменявшее фашистских правителей Германии можно видеть на всем, что проделано ими в Польше и в других захваченных фашистами славянских странах. Это безумие проявляется и в том, что фашистские настыльщики думают методами разнужденного террора и кровавых западаний, от которых содрогается душа, удержать в покорности завоеванные народы. Но несмотря на репрессии, карательные экспедиции, массовые расстрелы, виселицы, исмотря на то, что уничтожаются целые деревни со всеми их населением, целиком городские квартали,—несмотря на все это дух польского народа не сломлен!

В глубинах польских лесов бродят партизанские отряды, нападающие на германские воинские части. Выходят подпольные антифашистские газеты. Руками польских патриотов взрывается немецкие заводы, портятся машины, пребываются пушками пистолетами в запасе нефть из Румынии. Эти же руки уничтожают изменников, продавших фашистским убийцам. Польское общество беспощадно бойкотирует всякого поляка, который поддерживает отношения с немцами.

Дух сопротивления не сломлен в Польше, не сломлен и в других захваченных фашистами странах. Он растет и крепнет с каждым часом.

Теперь, когда к могущественной антигитлеровской коалиции официально присоединилась Польша, польский народ получит новые широкие возможности с оружием в руках борьбы за свое возрождение от ярма фашистских разбойников.

Соглашение между правительством СССР и Польским правительством, подписанное в Лондоне 30 июля 1941 года, как же как и заключенное несколько ранее советско-чехословацкое соглашение и восстановление нормальных дипломатических отношений между СССР и Югославией кладут начало великому делу объединения славянских народов в их борьбе против немецко-фашистского захвата.

При поддержке могучего советского народа польский народ сумеет в короткий срок залечить раны, нанесенные ему гитлеровскими изувечениями. Он быстро восстановит свои силы и крепко встанет на путь своего национального возрождения.

Е. УСИЕВИЧ.

Из газеты «Дейли геральд»

Согласно информации из газеты «Дейли геральд»